

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2025-3-136-142>

Универсализация концептуальных подходов к преподаванию коммерческого права в условиях цифровой оптимизации деловой среды

Т. Э. Зульфугарзадекандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: zulfugarzade.te@rea.ru

Universalization of Conceptual Approaches to Teaching Commercial Law in the Context of Digital Optimization of the Business Environment

T. E. ZulfugarzadePhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: zulfugarzade.te@rea.ru*Поступила 01.09.2025 Принята к печати 14.09.2025*

Аннотация

Современная новационная концепция коммерческого права неотделима от коммерческого правового мышления и представляет собой средоточие работы такого мышления, содержание которого включает в себя концентрацию вокруг процесса получения прибыли, автономию предпринимателей, приоритет эффективности и гарантию безопасности. По сравнению с нормами гражданского права концепция коммерческого права имеет сравнительное преимущество для применения правил коммерческой практики; с точки зрения корпоративного права создание компании, а также ее деловая репутация не защищены эффективно в традиционном гражданском праве. Практика преподавания концепций коммерческого права в настоящее время структурно несовершенна и нуждается в оптимизации при разработке будущих реформ обучения, что особенно важно прежде всего для государств – членов ЕАЭС, ШОС, БРИКС+ и других. На практическом уровне общая работа по оптимизации деловой среды в современных условиях цифровизации не может быть отделена от поддержки верховенства права, и ценностное руководство концепции коммерческого права еще более необходимо. В качестве основных методов познания при проведении исследования были использованы логический, сравнительный, эмпирический, описательный и другие методы. В процессе проведения исследования выявлена, в частности, необходимость преодоления существующих недостатков в обучении студентов концепциям коммерческого права, вызванных прежде всего отсутствием во многих государствах кодифицированного коммерческого права, а также отсутствием указанных в настоящей работе вспомогательных условий для преподавания рассматриваемой учебной дисциплины.

Ключевые слова: право, верховенство, коммерция, деликт, дело, экономика, суд, практика, внесудебный, обучение, преподавание, предприятие, организация, компания, мышление, оборот, гудвилл, смарт, бизнес.

Abstract

The modern innovative concept of commercial law is inseparable from the thinking of commercial law, and the concept of commercial law is the basic spirit of the work of the thinking of commercial law. Its content includes a profit-making mindset, the autonomy of entrepreneurs, the priority of efficiency, and the guarantee of safety. Compared to the norms of civil law, the concept of commercial law has a comparative advantage for applying the rules of commercial practice. From the point of view of corporate law, the establishment of a company and the business reputation of a company are not effectively protected in traditional civil law. The practice of teaching concepts of commercial law is currently structurally imperfect and needs to be optimized when developing future educational reforms, which is especially important primarily for the EAEU, SCO, BRICS+ and other member states. On a practical level, the overall work on optimizing the business environment in modern conditions of

digitalization cannot be separated from the support of the rule of law, and the value guidance of the concept of commercial law is even more necessary. Logical, comparative, empirical, descriptive and others were used as the main methods of cognition during the research. In the course of the research, in particular, the need to overcome existing shortcomings in teaching students the concepts of commercial law was revealed, primarily caused by the lack of codified law in many states, as well as the lack of auxiliary conditions for teaching the discipline in question indicated in this work.

Keywords: law, supremacy, commerce, tort, business, economics, court, practice, non-judicial, training, teaching, enterprise, organization, company, thinking, turnover, goodwill, smart, business.

Не вызывает сомнений тот факт, в соответствии с которым современное коммерческое правовое мышление неразрывно связано с коммерческими концепциями, которые являются централизованным выражением коммерческого мышления. Проявление коммерческого правового мышления в его базовом содержании представляет собой «ресурсный пул и организм» [6. – С. 593], состоящий из многих аспектов, таких как обычаи (прежде всего коммерческие обычаи), коммерческие концепции, коммерческие верования и убеждения, коммерческие цели, коммерческие ценности и коммерческие идеи. То, что раскрывает «материальное торговое право», – это «объективное право» и «причина» соответствующего существования и действия фактов, норм и т. д. коммерческого права, а также объективные атрибуты, содержащиеся в реальности коммерческого права и его практике и представленные по частям. Именно объективные атрибуты и органическая связь между ними представлены фрагментарно, и одной из задач исследователя теории коммерческого права является систематизация и рационализация этих атрибутов и связей посредством непрерывного понимания, обобщения, введения и уточнения. Внутренняя система материального торгового права представляет собой научное понимание сущности торгового права и его внутреннего объективного права, которое существует после системы позитивного права, включающей в себя правила и принципы торгового права, и является душой и духом торгового права и отраслевого права, а также основной движущей силой исследований в области торгового права [2. – С. 9].

На формальном уровне коммерческое мышление относится к концепциям коммерческого права, его правилам и институтам, принципам и структуре такого рода внутренне гармонизированной совокупности знаний, которая следует логике самого коммерческого права. Концепции коммерческого права являются краеугольными

камнями для понимания правил и систем коммерческого права. Нормы коммерческого права являются основными единицами структуры знаний коммерческого права, а его уникальная структура «права–обязанности–ответственность» является базовой моделью мышления, на которой основаны коммерческое мышление и судебное разбирательство по коммерческому праву. Принципы коммерческого права являются важными инструментами для преодоления ограничений коммерческого права и играют объединяющую роль для всех коммерческих правовых систем и всех норм коммерческого права. Структура системы знаний коммерческого права является ключом и поддержкой органического единства и научной внутренней логики всех ее аспектов, начиная от права и заканчивая ответственностью.

Определяя дефиницию понятия коммерческого права, отметим, что его концепция является синергией мышления в области учебной дисциплины «Коммерческое право». Концепция коммерческого права объединяет рациональное понимание внутренней природы и объективного права в формате коммерческого права, и это своего рода вера, ожидание и стремление к конечному пути, пути и цели, которых должно достичь коммерческое право в регулировании практики коммерческой жизни. Процесс работы мышления в области коммерческого права находится под руководством цели, намеченной в концепции коммерческого права с ее духовным обращением, использованием норм коммерческого права для решения спорных случаев. По нашему мнению, концепции, которые действительно отражают уникальность коммерческого права, в основном включают следующие четыре фундаментальных аспекта.

1) Ориентированная на прибыль стоимость. Концепция ориентированной на прибыль стоимости воплощает уникальную ценностную ориентацию коммерческого права, которая является основным признаком коммерческого права, отли-

чающим его от концепции гражданского права и других отраслевых законов.

2) Автономия предпринимателей. Коммерческое право относится к частному праву, будь то результат исторического развития частного права или конкретной системы коммерческого права, правил для размышления и уточнения, а источником концепции коммерческого права является автономия. В конкретной коммерческой деятельности, пока это не противоречит обязательным правовым положениям, предприниматель может устанавливать свои правовые отношения с согласованными условиями, основываясь на своих собственных силах и потребностях. В отдельных коммерческих актах, даже при отсутствии прямо выраженных положений или предварительного соглашения по конкретным вопросам, следует признавать общие обычаи коммерческих сделок, пока они существуют.

3) Приоритет эффективности. В отличие от традиционного гражданского права, сфера коммерческого права и характеристики экономических отношений определяют, что эффективность является приоритетной в достижении многомерных ценностей и целей. В частности, при создании коммерческих организаций коммерческое право принимает определенные процессуальные разработки, такие как упрощение процедур регистрации и снижение порога входа, чтобы гарантировать простоту и быстроту создания коммерческих организаций; в процессе коммерческих сделок коммерческое право принимает институциональные меры, такие как договорные стереотипы, секьюритизация прав, процессуальная простота, электронные транзакции и краткосрочные сроки исковой давности, чтобы способствовать максимизации общественного богатства и гарантировать, что эффективность является приоритетом для достижения цели. Гарантируется реализация цели, состоящей в приоритете ее эффективности.

4) Безопасность. Движимая стремлением к прибыли, жадность предпринимателей подпитывается, и коммерческие риски таятся в любой момент в процессе коммерческой транзакционной деятельности, поэтому защита безопасности транзакций стала еще одной важной целью, преследуемой коммерческим правом в дополнение к получению прибыли и к эффективности. По этой причине коммерческое право создало ряд мер, таких как обязательность, публичность, видимость доверия, усиленная ответственность и т. д., чтобы

распределить риск транзакции и гарантировать безопасность ее совершения. Кроме того, принцип видимости доверия представляет собой ключ к действию коммерческого права [5. – С. 14]. Главный принцип коммерческого права является для коммерческих субъектов основополагающим руководством для участия в коммерческой деятельности, что представляется возможным рассматривать как материализацию ценностного руководства коммерческого права, когда значение коммерческих правовых норм проясняется и постепенно становится важной основой для принятия коммерческих судебных решений. Основные принципы коммерческого права присутствуют повсюду в мышлении коммерческого права.

Перейдем к более подробному рассмотрению вопросов практического применения концепций коммерческого права, в том числе проведем сравнение его преимуществ относительно концепций гражданского права.

Относительно того, что касается учреждения компании, то существующая теория гражданского права определяет, что каждое юридическое лицо должно создать свою собственную форму организации. Органы юридического лица должны, как правило, реализовывать три функции, а именно: 1) функцию смыслообразования, 2) функцию руководства и 3) функцию надзора.

Так, например, гражданское право Германии в Германском гражданском уложении и ряде других нормативных актах, в частности, предусматривает, что в отсутствие специального федерального закона объединения, нацеленные на экономическую деятельность предприятия, приобретают правоспособность в силу гранта от государства. Приведенное положение показывает, что фактически учреждение компании как таковое не является какой-либо правоспособностью и, таким образом, не может быть каким-либо юридическим действием, также коммерческая компания не может владеть имуществом от своего имени. Видимая система гражданского права каждой страны при учреждении компании отрицала в рамках гражданского права как таковое гражданское право «юридического лица» как своего рода виртуального лица, его права и поведенческую способность начиная с момента его создания. В Европе, таким образом, предусмотрен статус личности юридического лица. Однако на практике от подготовки компании до завершения процесса ее учреждения не происходит естественный плавный процесс, большинству компаний необходим

определенный период времени, чтобы юридически корректно завершить процесс реального формирования учреждения компании. Немаловажно учитывать, что пока в процессе учреждения компания не зарегистрирована, она не наделена признаками юридического лица и не имеет прав и поведенческих возможностей, предоставленных законом, но она уже может функционировать фактически в целях завершения создания собственного бизнеса и осуществления соответствующей деятельности.

По мнению С. Ю. Филипповой, в компании (не только при ее учреждении, но и до завершения процедур оформления поведенческих атрибутов и эффектов) система гражданского права не может быть теорией «лица» для обобщения и индукции этих атрибутов, потому что доктрина системы гражданского права прямо указывает на тот факт, в соответствии с которым при учреждении компании не было зарегистрировано приобретение личности, и, следовательно, компания не наделена правом и не должна пользоваться правами и поведенческими возможностями [4. – С. 153]. Чтобы компенсировать тот факт, что определение «лица» не способно объяснить последствия действий создаваемого общества, теория гражданского права предполагает, что создаваемое юридическое лицо может применять положения товарищества на стадиях создания юридического лица, когда лицо, создающее общество, приобретает права и несет обязанности; при создании юридического лица могут применяться положения товарищества. Когда создание юридического лица проходит успешно, права и обязанности, возникшие у юридического лица в процессе его создания, непосредственно переходят к юридическому лицу после его создания в силу тождественности юридического лица, находящегося в процессе создания, и юридического лица, которое впоследствии приобретает правоспособность.

Если взять в качестве примера право на личность, то система права на личность является правовой системой, которая признает и защищает интересы личности, такие как жизнь и здоровье, репутация, сходство, частная жизнь и т. д., и именно надлежащее значение гражданского права сосредоточено вокруг прав людей на основе понятия, заключающегося в термине «люди». На этом фоне защита лиц в соответствии с гражданским правом заключается в основном в защите прав личности лиц. Хотя форма прав личности

включает в себя имя, репутацию, честь, частную жизнь и т. д., с точки зрения способа защиты прав в целом защита прав личности по-прежнему ограничена принципом присвоения права ответственности за деликт, преднамеренностью или небрежностью ущерба, наличием деликта, причинно-следственной связью между причинением ущерба и результатами причинения такового, при этом ущербом по-прежнему является фактическое присвоение ответственности за нарушение права личности. Исходя из того, что объектом защиты прав личности является личность, а не моральный вред, возникающий в результате нарушения прав личности, хотя в современном деликтном праве и существует компенсация морального вреда, причиненного вследствие нарушения права личности (притом, что характер морального вреда является нематериальным и случайным), размер денежной компенсации морального вреда, как правило не очень высокий, выступает лишь в качестве вспомогательного средства правовой защиты.

Говоря более подробно о средствах правовой защиты, отметим следующие важные факты.

Хотя предприниматели как коммерческие организации также могут пользоваться гражданско-правовой защитой прав личности юридических лиц в системе юридических лиц, возникает проблема: защита права предпринимателя только на репутацию, честь или имя не имеет практического значения, поскольку суть защиты этих прав в деловом мире, по мнению И. В. Овчинникова, заключается в защите интересов, которые предприниматели могут получить через репутацию, честь и имя, т. е. интересы деловой репутации («гудвилл») [1. – С. 126]. Поэтому теоретически гудвилл является не только чистым правом личности, но и имеет двойное значение, включающее в себя не только право личности, но и право собственности.

Действительно, для субъекта сама по себе, как таковая, личность бизнесмена фактически воплощена в деловой репутации, основанной на фактическом ущемлении интересов, вызванном непосредственно фактом такого рода ущемления, включая не только прямые, но и косвенные интересы, а также при нарушении прав личности сам бизнесмен не может просто требовать от причинителя вреда восстановления подорванной репутации. Но поскольку юридическое лицо является только юридическим лицом, по общеприменимым нормам гражданского права в его тра-

диционном понимании для нарушения его личных (прав личности) у него не возникает права требования компенсации морального вреда (ущерба). По логике самого понятия «личность» как такового, в значении субъекта прав личности меры компенсации за ущерб правам личности бизнесменов являются своего рода лишь символическим, а не прямым средством возмещения, что приводит к серьезному отсутствию защиты ценности деловой репутации бизнесменов под видом защиты прав личности в рамках существующего гражданского права.

В процессе проведения исследования нами были выявлены следующие основные недостатки существующих концепций коммерческого права в контексте существующей на сегодняшний день системы образования по рассматриваемой учебной дисциплине.

1) Неизбежные недостатки, присутствующие в процессе изложения существующих концепций коммерческого права в целях обучения: отсутствие кодифицированного права.

Поскольку Россия, Беларусь, КНР, Индия, СРВ и еще целый ряд экономически развитых государств еще не приняли свои собственные торговые кодексы, как это сделали Германия и Франция, отсутствие общей нормативной базы для торгового права приводит к дисбалансу в учебной программе по торговому праву на всех уровнях в таких государствах, а также к жесткости и устареванию модели обучения. Как, в частности, по этому поводу отмечает С. В. Северин, в последние годы многие колледжи и университеты пытались провести реформы обучения, вводя такие формы и виды обучения, как практическое обучение и перевернутый класс, но добились незначительного эффекта в таких дисциплинах, как «Коммерческое право» и «Торговое право», поскольку первоначально не был усвоен ключевой элемент коммерческого мышления [3. – С. 24].

Во-первых, с точки зрения разработки учебной программы недостаточно только фактического указания на дополнения в содержание учебной программы и на существующие иерархические различия, чтобы подчеркнуть яркое взаимодействие между коммерческими нормами и реальной деловой практикой. Наша страна принимает законодательную модель гражданской и коммерческой интеграции, т. е. независимого коммерческого кодекса нет, в результате чего преподавание коммерческого права в рамках общей теории права сталкивается с недостаточно корректной с

юридической точки зрения ситуацией. Так, преподаватели могут объяснять коммерческое право только опираясь на доктрину гражданского права или с отсылкой на гражданско-правовые нормы, что приводит к непониманию обучаемыми правовой природы коммерческого права как такового.

Во-вторых, существующие курсы коммерческого права уделяют внимание общей теории коммерческого права в рамках содержания обучения, но недостаточным образом посвящены практическим вопросам применения коммерческого права, таким как партнерское право, транспортное право, страховое право и т. д. Причина в том, что аудиторных занятий по коммерческому праву ограниченное количество, а преподаватели часто предпочитают сначала объяснять общую часть изучаемой дисциплины, что затрудняет учет присущего ей содержания в последующих подтемах.

И, в-третьих, изучение учебной дисциплины «Коммерческое право» как права делового активно требует от студентов овладения базовыми знаниями по экономике и менеджменту в качестве теоретической основы. Студенты-юристы обычно не проявляют инициативу в изучении этой учебной дисциплины из-за достаточно строгих установок, предусмотренных учебной программой, и сложностей междисциплинарного обучения, поэтому преподавателям необходимо соответствующим образом включать необходимые междисциплинарные знания в области экономики и менеджмента в содержание изучаемой дисциплины, используя базовые подходы не только коммерческого, но и делового права.

2) Отсутствие вспомогательных условий для преподавания коммерческого права.

В целом преподавание коммерческого права в большинстве экономически развитых стран сталкивается с практической проблемой отсутствия достаточного количества, качества и полноты типов судебных дел [7. – С. 597] и иной, несудебной, правоприменительной практики.

Прежде всего количество коммерческих дел, упоминаемых и(или) содержащихся в бюллетенях, издаваемых верховными судами таких государств, ограничено. Решения, обобщенные в делах, в целом не являются репрезентативными, а затронутые вопросы коммерческого права фрагментированы.

Отметим наиболее важные из них.

Во-первых, академические исследования коммерческих дел в основном сосредоточены на

анализе индивидуальных и групповых судебных дел, и существует меньше эмпирических исследований, которые систематически обобщают и резюмируют коммерческие дела.

Во-вторых, в процессе преподавания в основном суммируются факты коммерческих дел в сжатой форме. Хотя это помогает студентам, только приступившим к изучению данной дисциплины, быстро понять факты дела и сосредоточиться на основных моментах принятия решения по делу, это не помогает им развивать способность читать, понимать и резюмировать фактическую сторону каждого дела. Предыстория и процесс коммерческих сделок также подразумеваются в фактах дела, и представление фактов дела в полном объеме все еще может быть полезным для понимания студентами коммерческой практики.

И, в-третьих, преподавание с подробным разбором судебных дел нередко игнорирует ранее упомянутую несудебную практику. Поскольку многие дела в коммерческой деятельности не доходят до судебных разбирательств, существует большое количество дел о слияниях и поглощениях, финансировании и других коммерческих сделках за пределами судебных прецедентов, опубликованных судом. Эти несудебные дела могут отражать всю картину коммерческой транзакционной деятельности и применения коммерческого мышления и являются прекрасным материалом для преподавания коммерческого права, но они легко игнорируются в процессе преподавания коммерческого права из-за отсутствия публичного доступа к такого рода несудебной правоприменительной практике.

В то же время преподавательский состав недостаточно подготовлен, так как преподаватели проявляют недостаточную осведомленность в коммерческой практике. Рассматриваемая дисциплина тесно связана с коммерческой практикой, и это требует от преподавателей определенного опыта именно в той самой коммерческой практике. Таким образом, преподаватели коммерческого права должны синтезировать коммерческую практику с преподаванием непосредственно коммерческого права как комплексной дисциплины, охватывающей проблемные вопросы не только материального, но и процессуального права в сфере коммерческой деятельности, включая арбитраж. Однако в рамках существующей системы оценки образовательные организации высшего образования, как правило, делают

упор на научные исследования, а не на преподавание, а преподаватели коммерческого права ограничены требованиями по проведению научных исследований и решению задач, поставленных перед ними. Все вышеперечисленное необходимо реализовывать в процессе обучения, что нередко делает невозможным распространение концепций коммерческого права.

В связи с этим оптимизация деловой среды в современных условиях цифровизации является неизбежным требованием защиты законных прав и интересов субъектов предпринимательства и всестороннего содействия верховенству закона, а также важной политической задачей в процессе современного экономического развития России, Беларуси, КНР, Индии, СРВ и других государств, прежде всего входящих в Союзное государство России и Беларуси, СНГ, ЕАЭС, БРИКС+ и ШОС.

Научно обоснованное законодательное регулирование является важной предпосылкой для создания деловой среды, основанной на верховенстве закона. Оптимальные нормативные правовые акты и хорошее управление являются институциональными механизмами и авторитетным выражением осуществления государственными органами экономических функций, которые являются стабильными и предсказуемыми, и представляют собой основную справочную информацию и основу принятия решений для предприятий, чтобы инвестировать в их уставную деятельность и в конечном итоге процветать.

В свою очередь, органы государственной власти и управления не только выполняют возложенные на них функции по администрированию, но также отличаются тем, что имеют прямые, тесные контакты с инвесторами. Без строгого соблюдения законодательства не может быть реализована политика верховенства закона, не говоря уже о первоклассной деловой среде.

При этом судебные органы являются фактически последней линией обороны. Они призваны поддерживать социальную справедливость и осуществлять правосудие единообразно и в точном соответствии с законом и равной защитой прав собственности и законных прав и интересов всех типов субъектов предпринимательской деятельности.

При наличии поистине справедливого и честного правосудия в том или ином государстве, рыночные предпринимательские инновации и творческая сила должны быть более мощными. Важно создать атмосферу верховенства закона

для предприятий и других организаций, чтобы они работали в соответствии с действующим законодательством, а предприниматели чувствовали себя непринужденно, не стеснялись инвестировать и концентрироваться на предпринимательстве.

Оптимизация деловой среды заключается в содействии реализации процедур и всему процессу создания надежной системы законодательных и иных нормативных актов в соответствии с правилами рыночной экономики и модернизации потенциала управления, повышению прозрачности политики, лучшей защите законных прав и интересов субъектов предпринимательства и людей, а также эффективной защите честной конкуренции рыночного порядка посредством совершенствования научной обоснованности законодательства, строгого соблюдения законов и надлежащего исполнения нормативных правовых актов, справедливого и беспристрастного правосудия и законопослушности граждан, основанной на высокоуровневом правосознании. Благодаря вышеперечисленному «закон на бумаге» превратится в «закон в действии», рыночные ожидания стабилизируются, а импульс развития субъектов

предпринимательства будет лучше преобразован в новую кинетическую энергию, столь необходимую и востребованную в экономическом развитии, что особенно важно в современных условиях цифровизации и внедрения смарт-технологий.

В заключение отметим, что концепция современного коммерческого, а фактически делового права является важным теоретическим руководством для создания благоприятной деловой бизнес-среды. Верховенство права является важным средством содействия высококачественному развитию деловой среды и ее оптимизации, а также самой фундаментальной и стабильной гарантией. Всестороннее включение общеизвестного принципа верховенства права в оптимизацию деловой среды имеет большое значение для непрерывности исследуемого процесса. Таким образом, важность соблюдения принципа верховенства права в условиях многополярности и цифровизации в целом отвечает внутренним институциональным потребностям устойчивого экономического развития в новую эпоху и раскрывает великую цель углубления реформ в образовательной сфере.

Список литературы

1. Овчинников И. В. О составе убытков обладателя исключительного права // Журнал российского права. – 2025. – № 1. – С. 118–130.
2. Покровская А. В. Право собственности на данные и авторское право на торговых площадках электронной коммерции // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2024. – № 1. – С. 8–18.
3. Северин В. А. Коммерческое право и цифровизация торгового оборота // Конкурентное право. – 2022. – № 2. – С. 22–26.
4. Филиппова С. Ю., Шиткина И. С. Имущественная обособленность как признак юридического лица: теория и практика (по страницам классики и судебных актов) // Закон. – 2024. – № 8. – С. 146–164.
5. Фототова О. В. Транснациональное коммерческое право: эволюция понятия // Международное публичное и частное право. – 2024. – № 4. – С. 13–17.
6. Li L. (2024). Conceptual clarification and practical application on commercial law concepts // International Journal of Global Economics and Management. – 2024. – No 2 (3). – P. 593–598.
7. Xiezhong Ch. Rule of Law Guarantees for Optimizing the Business Environment: Current Situation, Problems and Prospects // Economic and Trade Law Review. – 2020. – № 3. – P. 594–598.